

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

ЛХАЧЕВ Д. С.

О ГОТОВЯЩЕМСЯ ИЗДАНИИ ТРУДОВ ПО ЯЗЫКОЗНАНИЮ
И. Е. АНИЧКОВА

Игорь Евгеньевич Аничков — отпрыск древнего дворянского рода, восходящего к царевичу Берке (внуку Чингисхана), который принял православие с именем Анички, переехав из Орды в Москву при Иване Калите.

Первые годы жизни Игорь Евгеньевич провел в Швейцарии, Франции и Англии, где получил среднее образование. Его отец Евгений Васильевич Аничков, литературовед и философ, был профессором Петербургского и Оксфордского университетов, одним из организаторов Высшей русской школы в Париже, после эмиграции — профессором университета в Скопье. Мать Анна Митрофановна (урожденная Овинова) еще до революции стала французской писательницей, писавшей под псевдонимом Ivan Strannik.

В 1915 г. Игорь Евгеньевич окончил философское отделение историко-филологического факультета Петербургского университета, представив магистерскую диссертацию на тему «Классификация наук (о пяти типах мышления)». Работа была замечена и получила положительную оценку Н. О. Лосского, Э. Л. Радлова, С. Л. Франка.

Шла первая мировая война. Окончив офицерские курсы при Пажеском корпусе (и написав учебник верховой езды), Игорь Евгеньевич воевал некоторое время на румынском фронте, был ранен. После Октябрьской революции был мобилизован и должен был участвовать в походе против Колчака; будучи монархистом, перешел в армию Колчака; однако там был приговорен к смерти за «большевистскую пропаганду» и лишь чудом спасся, — спасителем явился высокого ранга колчаковский офицер, близкий петербургский знакомый семьи Аничковых.

После демобилизации Игорь Евгеньевич два года преподавал английский язык в Красноярском политехническом институте. В 1922 г. вернулся в Ленинград. Здесь занимался преподавательской и научной деятельностью до 1928 г., когда был арестован и отправлен в Соловецкий лагерь. За лагерьем последовали административные высылки в Сыктывкар и Ростов-Ярославский. С 1938 г. Игорь Евгеньевич работал в Ленинградском педагогическом институте им. Покровского, позже — в институтах Архангельска и Ставрополя-Кавказского и, наконец, с осени 1953 г. — опять в Ленинграде, в Педагогическом институте им. Герцена.

Помещаемая ниже статья Ю. Д. Апресяна посвящена главному научному достижению И. Е. Аничкова — созданию и разработке идиоматики (термин принадлежит Игорю Евгеньевичу) — науки о сочетании и х слов (в отличие от синтаксиса — науки о сочетаниях форм слов). По справедливому мнению Ю. Д. Апресяна, это «в высшей степени оригинальная, стройная и глубокая теория, намного опередившая свое время».

При жизни Игорь Евгеньевич опубликовал всего около десятка статей. Он мало заботился о публикации своих работ. И уж совсем не заботился о том, чтобы сделать их приемлемыми для ученых, занимавших тогда командное положение в науке. После Игоря Евгеньевича остались лингвистический архив, который хранится у его ученика В. П. Недялкова. Сейчас В. П. Недялков готовит к печати три тома работ Игоря Евгеньевича.

В первом томе собраны общезыковедческие работы, а также несколько статей по методике преподавания иностранных языков. Вступительные разделы написали В. М. Алатов, Ю. Д. Апресян, И. Н. Горелов и Г. Г. Сильницкий; биографический очерк написан мной. Этот том включает, в частности, следующие работы: «Идиоматика и семантика» (23 с. машинописи), «Идиоматика в ряду лингвистических дисциплин» (76 с. машинописи), «Слово как общелингвистическое понятие» (138 с. машинописи), «Проблема частей речи» (65 с. машинописи), «Очерк советского языкознания» (50 с. машинописи). Следующие два тома, предваряемые статьей Г. Г. Сильницкого, посвящены грамматическим и лексикологическим работам по англистике. Второй том содержит работы «Видовременная система изъявительного наклонения английского глагола» (106 с. машинописи) и «Категория модальности в английском языке» (270 с. машинописи; написано на английском языке). Третий том составляет работа «Английские адвербиальные послелогии» (530 с. машинописи; описательная часть на английском языке).

В разные времена на разные из перечисленных работ давали положительные отзывы лингвисты, придерживавшиеся самых разных взглядов: А. Мейе, Л. В. Щерба, В. Ф. Шишмарев, Б. А. Пльш, Н. Я. Марр, М. Н. Петерсон, И. И. Мещанинов и др. Однако целый ряд причин объективного и субъективного характера привел к тому, что большая часть написанного Игорем Евгеньевичем осталась неопубликованной. Немалую роль здесь сыграло противодействие некоторых лингвистов, занимавших высокие административные посты.

Необходимо, чтобы три тома избранных трудов И. Е. Аничкова по языкознанию были изданы как можно скорее.

Надо сказать, что Игорь Евгеньевич был не только лингвистом. Ему принадлежал обширный цикл исследований по философии, эсхатологии, богословию. В последние годы жизни он написал книгу-завещание «Письма к русским юношам». Игорь Евгеньевич горячо переживал все происходящее в нашей стране и верил в скорые перемены к лучшему. Как пишет в своей вступительной статье Г. Г. Сильницкий (бывший аспирант Игоря Евгеньевича), «Игорь Евгеньевич жил в постоянном, повседневном ожидании эпохальных перемен в жизни нашего общества, какого-то коренного духовного поворота, который должен, по его представлению, вернуть страну и народ к вековым национальным идеалам и ценностям — с сохранением и новым осмыслением приобретенного за последние десятилетия исторического опыта». Я совершенно уверен, что вслед за трудами И. Е. Аничкова по языкознанию увидят свет и его религиозно-философские произведения.